

и плугам (90 коп. за штуку), топоры (45-50 коп.), ковали лошадей (20-25 коп.) готовыми подковами, покупаемыми крестьянами в городах или на ярмарках, изготавливали ножи и серпы [14].

Таким образом, можно со всей уверенностью утверждать, что в селах Нижнего Причумышья в прошлом веке получили достаточно широкое распространение промыслы, чаще всего в форме домашней промышленности, а также мелкотоварного производства. Данному региону принадлежит достойное место в такой важной и интересной сфере деревенской экономики, как обрабатывающие промыслы Алтая.

Примечания

1. РГИА, ф.395, оп.1, д.655, л.1.
2. ГАТО, ф.234, оп.1, д.147, л.4.

3. ГАТО, ф.234, оп.1, д.159, л.3.
4. ГАТО, ф.234, оп.1, д.161, л.6.
5. Там же, л.30об.
6. ГАТО, ф.234, оп.1, д.218, л.16.
7. ГАТО, ф.234, оп.1, д.161, л.30.
8. ГАТО, ф.234, оп.1, д.218, л.17.
9. ГААК, ф.132, оп.1, д.4, л.46.
10. ГАТО, ф.234, оп.1, д.159, л.11.
11. РГИА, ф.391, оп.3, д.1904, л.7-8.
12. Статистика Российской империи. XXXII. Волости и населенные места 1893 г. Томская губерния. СПб., 1894. С.168, 176.
13. ГААК, ф.2, оп.1, д.8235, л.14.
14. Статистика Российской империи. XXXП. Волости и населенные места 1893 г. Томская губерния. СПб., 1894. С.173.

Т.К. Щеглова

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ ТАЛЬМЕНКИ (ТАЛЬМЕНСКОГО РАЙОНА)

Архитектура Тальменки представлена несколькими стилевыми и конструктивными группами памятников деревянного зодчества. На формирование архитектурной среды оказали влияние природно-географические условия, в частности обилие строевого леса. Большое значение для проникновения новых явлений в застройку поселений и архитектурный облик жилых домов имела близость к городу Барнаулу. Но наибольшую роль сыграл характер крестьянской колонизации Причумышья, сравнительно рано вошедшего в состав Российской империи. Освоение региона проходило в несколько этапов и каждый из них давал новые группы переселенцев, несших свою культуру и традиции. Изначальную роль в формировании исторического ядра села сыграли выходцы из северных губерний России и Сибири, и уже на их традиции наслаивались жилищная и художественная культура последующих колонизационных потоков из Поволжья и центра России, а позже представителей южнорусской этнокультурной зоны. Это нашло отражение в планировке и застройке села.

Тальменка относится к долинно-приречному типу поселений. В первоначальный период крестьянское поселение не имело четкой планировочной структуры. Историческое ядро села расположено в низине р.Тальменки при впадении ее в р.Чумыш. Оно представляло собой свободное расположение крестьянских усадеб вдоль реки. Лишь к концу XIX века застроечный рисунок приобретает выраженное уличное направление с формированием торговой площади и ведущих улиц - ул.Тихонова (параллельно р.Тальменке) и ул.Кирова (бывшая Большая Тальменская), относительно которых выстраивались последующие улицы и переулки, образуя улично-квартальную застроечную ткань. Границей старожильческой зоны Тальменки является современная ул.Партизанская. В начале XX века район между р.Тальменкой и ул.Партизанской называли "Сибирь", "Сибирский край" в отличие от разросшейся за ней застройки переселенцев, называемой в народе "Рязань", "Рязанский край", по месту выхода доминирующей группы переселенцев.

Архитектурный облик исторического ядра создает крестьянская архитектура с выраженными северорусскими культурными традициями. К ним можно отнести старинные образцы крестьянской архитектуры по ул. Тихонова 62, 82, 90, 96, ул. Кирова 45, 88 и ряда других. Для них характерна срубная техника строительства с высокой постановкой сруба, большой подклетью, двускатной, особенно самцовой конструкцией крыши, небольшие размеры окон, отсутствие обильных резных украшений. Северорусская архитектура имеет два типа планировки - вертикальную и горизонтальную. Горизонтальная планировка представлена двумя вариантами - четырехкамерным (крестовый дом) и двухкамерным (пятистенный дом). Крестовый дом планировочно разделен двумя внутренними крестообразными стенами на 4 комнаты (Кирова 82, Тихонова 82). Пятистенный имеет одну капитальную стену поперек сруба, образующую две комнаты (изба и горница) (Тихонова 62, 97, 90, 96). При двухъярусной вертикальной планировке жилой дом имеет подклет - нижние помещения в земле и жилую наземную часть, связанные единым срубом. Поэтому сруб имеет от 16 до 20 венцов (наземная часть от 11 до 14 рядов, в зависимости от диаметра бревен, подклет от 3 до 7 бревен).

При строительстве домов старожилы Тальменки использовали сосновый лес. Достаточность лесных запасов способствовала правильному подбору и добротности строительного материала. Красота сруба достигалась обработкой бревен "под скобу" - когда бревна, после снятия первого непрочного слоя "болони", обтесывались для выравнивания диаметра вершины и комля. Подобной ритмичностью отличается сруб по Садовой 10, Тихонова 102. Прочность достигалась особым способом просмаливания бревен. Бревна в одном ряду (венце) сруба чаще всего крепили "в обло" с глубоким остатком, т.е. соединяли в углах путем овальной вырубki в верхнем бревне для пропуска через него перпендикулярного нижнего бревна или "в угол", когда врубка была в виде угла. Между рядами (венцами) сруба прокладывался утеплитель, для этого в бревнах верхнего ряда делался продольный желоб, с помощью которого бревна нижнего ряда как бы обхватывались. В качестве утеплителя чаще всего использовался лес-

ной или озерный мох, иногда он сверху оборачивался паклей.

Северорусские традиции наглядно проявились в конструкции и использовании подклета классического северного типа - полуподвального нижнего этажа, используемого как подсобное помещение. В одних случаях они служили как мшанники (помещение для содержания пчел и ульев), в других - как помещение для содержания скота и птицы, хранения орудий труда. В случае необходимости их легко превращали в жилые комнаты или производственные помещения - столярная, шпорная, бондарная мастерская, склад для произведенной продукции или товаров (Кирова, 32). Подклет располагался под всем домом и с помощью продолжения капитальных стен повторял планировку верхней жилой части. Высота подклета достигалась как за счет углубления в землю, окна жилой части подклета находились на уровне земли или частично уходили вглубь, так и за счет высокого настила пола (чаще всего на третье или четвертое наземное бревно). Это привело к зрительному ощущению высокой постановки дома. Классическими чертами подклета является устройство двойного пола с частым использованием полубревен (Кирова 39, 52). В этом случае тесаная часть округлой стороны служила потолком в подклете и полом в жилой части. Бревенчатые стены подклетов обычно не штукатурены, но бревна в жилых комнатах подклета на стыках промазывались и забеливались. По давней традиции вход в подклет имелся как со двора через двери (рис.1), так и изнутри через люки с пристроенными к ним высокими лестницами в виде "приступней" - ступенями, ведущими вниз (рис.2). Пол подклета отражал его функциональное назначение: земляной (подсобное хозяйственное помещение), дощатый (жилое) и встречается кирпичный (производственное). О северорусском типе подклета свидетельствует и высота - от 1,80 и более 2 м.

К старинным элементам, характерным для северорусской культурной зоны, относится и устройство крыши. Независимо от размеров дома, пятистенный - меньший по объему или крестовый - объемный, использована двускатная крыша. В Тальменке встречаются два варианта конструкции. Самцовая двускатная крыша на доме по ул. Кирова и стропильные двускатные крыши на

остальных домах. Первый вариант является не только более древним, но и применялся во всех срубных хозяйственных помещениях (амбары, амбарушки, завозни) до середины нынешнего столетия. Для него характерно устройство кровли за счет самцовых фронтонов двух противоположных стен из круглых бревен, пропорционально укорачиваемых с двух сторон до образования треугольного фронтона. На образующиеся ступеньки бревенчатого фронтона укладываются в качестве несущих балок сруба несколько круглых бревен — слег, на которые ставилась кровля. В крестовом доме № 88 для предотвращения провисания кровли добавлены несколько пар стропил (более поздний вариант). Переходным древним вариантом конструкции является фронтон-щипец (ул. Кирова, 82), представляющий собой в верхней части фасадной стены треугольник, образованный выпусками двух скатов крыши, но не отделяемый снизу от прямоугольной стены сруба карнизом. Он напоминает о времени отсутствия современного типа обшитого карниза стропильной крыши, когда его заменяли повалы, полщицы, помочи. На многих крышах Тальменки сохранилась тесовая кровля.

Интересным элементом данной группы домов является устройство окон и дверей, типичное именно для крестьянской архитектуры. Прежде всего, обращают на себя внимание маленькие размеры оконных и дверных проемов, отражающие как утилитарное значение (стремление крестьян сохранить тепло избы), так и духовное (отгородить жизнь семьи от злых сил одухотворенного мира и от дурного глаза). Ширина оконных проемов от 50 до 69 см, высота от 0,80 до 1,10 м, дверные проемы высотой от 1,40 до 1,70 м при ширине 70-80 см. Некоторые проемы до сих пор только окосячены и не имеют наличников, что часто практиковалось в крестьянских домах.

Таким образом, в Тальменке сохранился ряд старинных образцов крестьянской архитектуры, в основе своей представляющих жилищную культуру северорусской этнокультурной зоны. Особо в этом ряду необходимо отметить памятник по ул. Садовой, 10, для которого характерны все выделенные черты, но его уникальность состоит в единственной сохранившейся в Тальменке планировке крестовой связью, фрагментом крытого

двора, глухой резьбой на наличниках и обработкой бревен сруба "в скобу".

Остальные памятники архитектуры Тальменки можно подразделить на ряд групп, сформировавшихся под влиянием колонизационных потоков, имеющих свои традиции устройства и украшения жилища, но вынужденных принимать бытовую уклад старожилов, апробированный в климатических условиях лесостепного Алтая. Поздние колонизационные потоки (до 1865 г. Алтай был закрыт для переселения) совпали с развитием кустарных промыслов на Алтае, формированием профессиональных наемных артелей плотников, столяров, красильщиков, которые способствовали проникновению в Тальменку традиций городской архитектуры. Усилилось стремление крестьян, особенно состоятельных, соответствовать канонам. Поэтому большинство памятников деревянного зодчества Тальменки причудливо сочетают чисто крестьянские традиции разных этнокультурных колонизационных групп и заимствования из городской каменной архитектуры.

В этом русле началось формирование новой улицы (Кирова), которая в отличие от ул. Тихонова приобретает явно выраженное линейное направление с двухрядной уличной застройкой. Большие крестьянские усадьбы располагались свободно, дома устанавливались на одной линии, на значительном расстоянии друг от друга, за ними шли дворы и хозяйственные постройки. Повидимому, уже в начале XX века были выработаны единые критерии оформления улицы. Уличные фасады домов и выходящие на улицу усадьбы оформлялись однотипно (рис. 3). Перед домом, выступая из линии застройки в сторону улицы, разбивался небольшой палисад, огороженный забором из редко положенных горизонтальных жердей. Для крепления жердей применяли старинный способ: по углам забора устанавливали массивные толстые столбы, имеющие сплошные продольные пазы, в которые вставлялись концы жердей. Жерди в пазах крепились и отделялись между собой вставленными небольшими круглыми чурочками, имеющими одинаковую высоту, чтобы добиться равного расстояния между жердями. Такой же конструкции заборы делили соседние крестьянские дворы внутри усадеб.

"Заборное" творчество крестьян-старожилов завершал единый стиль оформления ограды между домами вдоль улицы. Для него характерно использование широких досок, сплошную закрывавших внутренний двор. Забор устанавливался вплотную от одного угла дома до другого и имел три фрагмента: высокие двустворчатые дощатые ворота с двускатной крышей над ними, по обе стороны от него располагались дощатые одностворчатые калитки (входная и декоративная). Опорные столбы для калиток сверху имели шатровое покрытие. Обычно комбинация из ворот сдвигалась к дому, остальная часть ограды до соседей зашивалась горизонтальными плахами. Фрагменты старинной ограды повсеместно встречаются в Тальменке (например, у дома № 73а, 67 по ул.Кирова, дом № 92 по ул.Тихонова). Устройство палисада перед домом более традиционно для переселенцев из степной южной зоны России, вынужденных озеленять свои усадьбы, и не практиковалось старожилами Алтая, выросшими в окружении леса. Произошло смешение южнорусской традиции озеленения и глухого забора, более распространенного среди выходцев из северных регионов, особенно староверов ("кержаков").

Таким образом, улица формировалась как единый ансамбль, связанный между собой единым стилем и состоящим из ведущих звеньев - усадеб. Хозяйственные помещения располагались за домом. Скот традиционно для старожилов содержался в полуоткрытых пригонах или сараях на самом заднем дворе. Ближе к дому располагались постройки для хранения произведенных в крестьянском хозяйстве продуктов - амбары, амбарушки. Располагались они в один ряд, параллельно дому, примыкая друг к другу: амбар, амбарушка с погребом, завозня. В частности, во дворе дома № 65 по ул.Кирова две крайние камеры хозяйственного ансамбля: амбар и амбарушка с погребом внутри были рубленые и имели самостоятельные выходы к дому через одностворчатую дверь, средняя камера, по-видимому завозня, была дощатой и выходила во двор. Во дворе дома № 69 хозяйственный двор был двухкамерный с одной рубленой камерой и второй - из толстых плах, по-старинному заложённых в столбы.

В строительстве жилых домов по ул.Кирова и

архитектурном оформлении фасадов появились новые приемы. Основным типом крестьянской архитектуры в начале XX века стал объемный крестовый дом на высоком подклете с четырехскатной крышей (№ 32, 39, 52, 69). Преобладание крестовых домов отражало общую тенденцию роста состоятельности крестьян, что позволяло приобретать большее количество леса, прибегать к услугам наемных бригад, вводить дорогие элементы в отделке и украшении домов. При этом строительные и художественные инновации нанимались на апробированный опыт предшественников. Так, увеличение объема домов привело к изменению конструкции крыши. Двускатная крыша в большинстве домов по ул.Кирова была заменена четырьмя скатами ("круглая крыша"). Появились террасы, высокое крытое крыльцо. Стены домов стали "по-городскому" обшивать тесом или плахами. При украшении наличников, обшивке карнизов, оформлении появившихся фризов, огибающих лопаток широко стали использовать разные виды резьбы.

К таким памятникам крестьянской архитектуры относится большинство домов по ул.Кирова, ряд домов на ул.Алтайской, Советской, Барнаульской, Пионерской, Куйбышева, Есенина и др. В их ряду стоит группа домов по ул.Кирова, условно названная нами "кузнецовские дома": № 67 - пятистенный дом, поставленный параллельно улице с дощатой верандой вдоль западной дворовой стены, № 65, 69, 71 - однотипные крестовые дома с дощатой верандой вдоль дворовой стены, отличающиеся только размерами. Все дома были построены в начале XX века для сыновей Сергея Кузнецова, - состоятельного крестьянина-старожила, - Фаста, Николая, Степана, Ивана. Наиболее примечательной была терраса с дворового фасада на месте современных дощатых веранд (рис.4). Старожилы называют этот стиль "устроить по-сибирски", "по-кержацки" - это своего рода прируб на 3/4 длины стены с тремя помещениями: рубленая кладовая, сени и открытая терраса с резным опорным столбом, перилами и балясинами, огораживающие с двух сторон открытую веранду. Весь прируб был под единой односкатной крышей. Вход в дом шел через среднее помещение. Перед входной дверью на улице были 1-2 ступеньки, а в сенях от порога шла высокая лестница к дверному проему в избу, т.к. пол террасы и жилого дома благодаря высокому под-

клету располагался высоко. Из сеней налево имелся вход в кладовую и направо - выход на террасу. Дворовый фасад имел два окна в основном срубе, одно выходило на террасу, другое находилось в свободной от прируба стене фасада. Такой вариант террасы, характерный для домов с высокой подклетью, отмечен этнографами в северо-русской культурной зоне, на Алтае встречается в предгорных и горных районах (Алтайском, Солонешенском), заселенных староверами-поморцами. К сожалению, в 30-50 годах эти дома перестраивались на двух хозяев, поэтому в большинстве домов террасы в 40-60-е годы были снесены, на месте угловых окон дворового фасада прорублены два входа и пристроены дощатые веранды.

Архитектура Тальменки в первой половине XX века испытала сильное влияние городской культуры, которую освоили кустарные артели и принесли в деревню. Ярким примером влияния городской архитектуры является оформление оконных и дверных проемов с лучковым или полуциркульным завершением (рис.5). У староверов бытует определение: "по-церковному". Снаружи полукруглую верхнюю грань оконного проема гармонично венчает барочная килевидная лобань с пальметтой в центре. Изнутри отделка оконных и в некоторых домах дверных проемов отличается добротностью, пропорциональностью, особой красотой и изысканностью. Бытовая практичность, проявляющаяся в массивной подоконной подушке, прочной и удивительно гармоничной столярке переплетов, с желобом на подоконнике для сбора талой воды, сочетается с изумительной отделкой косяков и обшивкой многоярусных многопрофильных наличников, которые не только обрамляют оконный проем, но и несут декоративную нагрузку. Поэтому последние ступеньки многоярусной верхней доски наличника иногда выходили за грань боковых сторон наличника и имели фигурное завершение. Двустворчатые двери украшены филёнкой.

Лучковые, циркульные и полуциркульные проемы требовали и новых мотивов резьбы (рис.6, 7). Для небольших прямоугольных наличников чисто крестьянских домов достаточно было простейшего геометрического орнамента из накладных ромбов, треугольников, четырехугольников. Для лучковых окон особое значение приобретало оформление и форма лобани и пропорционально ей менялся и увеличивался фартук. Вслед за городской каменной архитектурой в

Тальменке появляется лобань в форме сандрика в виде выступающего над оконным проемом карниза или фронтона, или в форме кокошника с массивным волотообразным карнизом. Для ее оформления использовалась как обильная мелкая пропиленная растительная резьба, так и откровенно городские мотивы, в частности, часто встречающийся в Барнауле на купеческих домах элемент гирлянды, стилизованной под драпировку мягкой ткани с кистями в центре и по краям (ул.Алтайская 3, ул.Куйбышева, 56 и т.д.) Архитектура Причумышья отличается резьбой, имеющей как культурное, так и историческое значение, и отраженной несколько стилей. Но наиболее уникальной является глухая резьба лобани наличников по ул.Кирова, 23, 25, 37, 39 с растительными мотивами (основным элементом орнамента являются два сказочных листа папоротника или рябины с причудливым цветком или гроздьями в центре).

Большой след в архитектуре и украшениях Тальменки оставили переселенцы. Нами отмечен самостоятельный вариант архитектуры, который мы связываем с переселенцами с Украины (Полтавская, Могилевская, Черниговская губернии). Это дома по ул.Пионерской, 23, Куйбышева, 56 и ряд домов в районе Хомутики (в частности, дом № 4 и 23 по ул.Есенина). Они отличаются как по типологии, так и по украшениям. Планировочно они решены в виде пятистенков, имеющих вытянутую прямоугольную форму и разделенных поперек капитальной стеной на две камеры - изба и горница. Вдоль всей дворовой стены обычно идет прируб (рубленный или дощатый). Жилой сруб крыт "по-амбарному", т.е. под двускатной крышей с резной причелиной, прируб - под односкатной. Вход осуществляется через пристроенное с торца прируба крытое крыльцо. Такой вариант характерен для переселенцев. У старожилов пятистенки обычно более объемные, по пропорциям близки к крестовым домам и имеют шатровую ("круглую") крышу. Часто в домах старожилов прируб, через который шел вход в дом, имел одну с жилым домом крышу. Реже прируб пристраивался к жилому срубу и шел под самостоятельной крышей. Отличаются эти дома и расположением: для домов переселенцев традиционной постановка домов параллельно улице с отступлением от красной линии улицы под палисад, старожилы чаще ставили вплотную к дороге и, если дом имел выраженную прямоугольную форму, - перпендикулярно к ней.

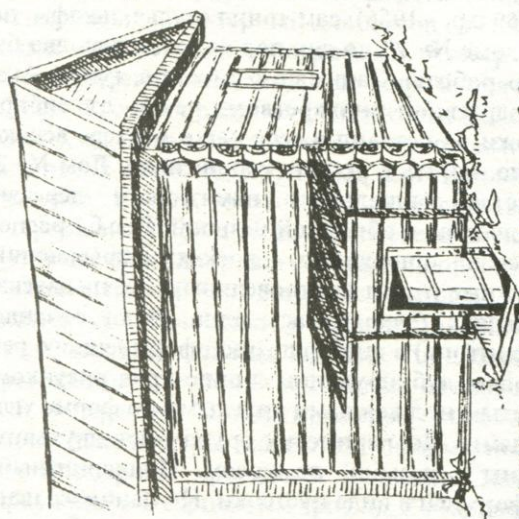
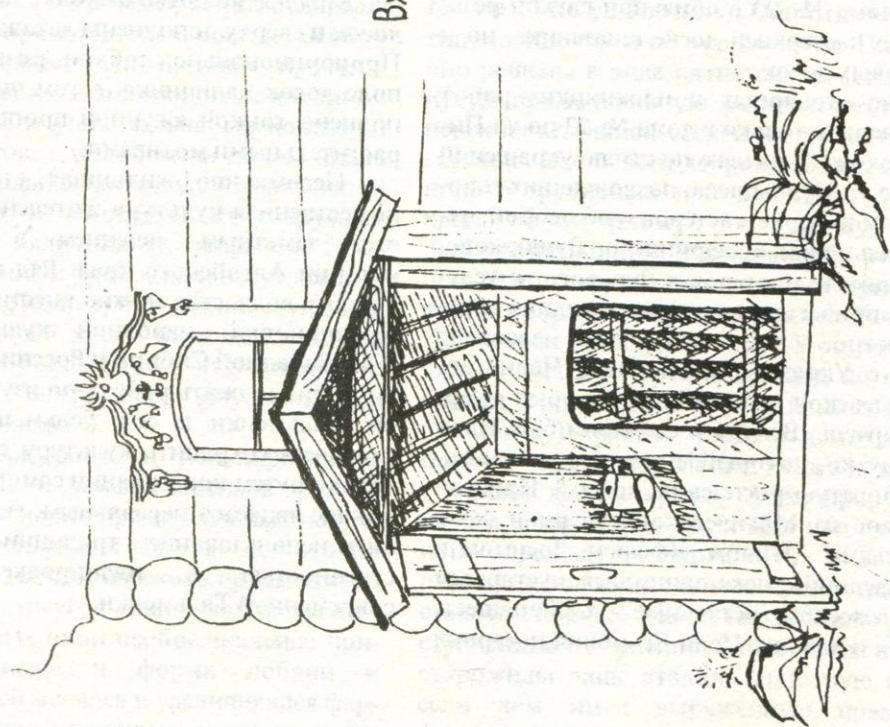
Группу домов в районе Хомутинки отличает стиль декоративного оформления наличников. Как нам удалось установить, все эти дома привезены из д.Забродино, Выползово и Луговой в начале 30-х годов в связи с началом строительства лесозавода для производства тары под масло, сыр, вино. Сначала на заводе работали жители Тальменки и крестьяне Забродино и Луговой, которые переправлялись ежедневно на пароме. Но постепенно при заводе выросла жилая улица. Заселение правого берега оз.Хомутинка совпало с раскулачиванием крестьян в соседних селах. Поэтому проблема строительства решилась за счет домов раскулаченных из Выползово, Лугового, но больше из Забродино. Перевезенные дома (пятистенки и крестовые) отдавались под две семьи рабочим завода. Однако капитальной перестройке дома не подвергались, сохранив размеры, планировку, пропорциональность, гармоничность и ритмичность сруба и даже резьбу. Особенно интересна резьба на доме № 4 по ул.Есенина: крупные, стилизованные под ящерицу (мотивы дракона) детали резьбы, симметрично расположенные на высокой развитой лобани. И самостоятельное художественное значение имеет сюжет виноградной лозы с гроздьями на лобани наличников дома № 23 с обильной глухой резьбой не только на верхней доске наличника, но и по полю боковых досок.

Авторство столярных и плотничных работ удалось установить только в доме № 23 по ул.Пионерской и похожего на него по стилю украшений дома № 56 по ул.Куйбышева, позволяющих говорить о сходном почерке мастеров и об особой, отличной от Тальменки, Шадрищево, Лушиково, Анисимово, школе мастеров с.Лугового, к услугам которых прибегали крестьяне соседних деревень. Известно, что с.Луговое заселяли переселенцы с Украины, в основном Черниговской и Могилевской губерний, из которых сформировалась артель. Ведущим столяром был Иван Егорович Яцутко, который, по словам старожилов, "делал богатую роспись на домах". Приехал он в с.Луговое из Могилевской губернии с четырьмя братьями - Нилом, Лазарем, Зосимом и Евсеем. Последний также занимался кустарным кузнечным ремеслом, остальные - хлебопашеством. Для себя и для них Иван Егорович построил

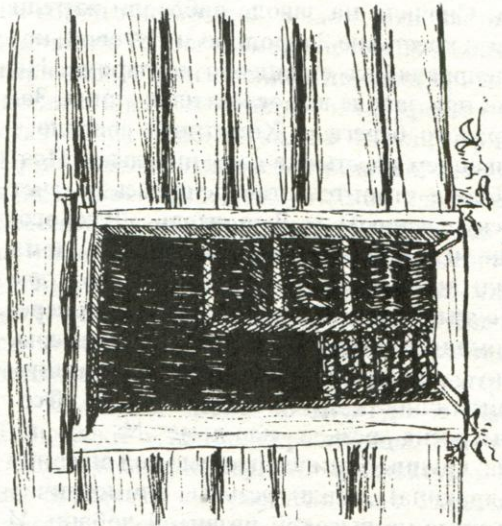
и украсил пять домов, поставленных по ул.Березняк в с.Луговом, где селились переселенцы. Один из них, принадлежавший самому Ивану Егоровичу, был перевезен в с.Тальменку на ул.Пионерскую, 23. Прожил мастер около 90 лет (1868 или 1869 г.р. - 1956), сам точил стулья, шкафы, полки. В доме № 23 до сих пор сохранились два буфета его работы. Занимался вместе с женой Агафьей Андреевной знахарством, лечил от сибирки и рожи. И оставил о себе как о мастере великолепную память в резных украшениях. Дом № 23 является уникальным памятником деревянного зодчества с обильной резьбой. Резьба располагается на причелинах - досках, закрывающих наружные торцы подкровельных слег на двускатных крышах (сохранилась одна доска с западного фронтона) в виде фигурно оформленного резного края с дублирующим линию края рисунком, выбитым несквозными круглыми по форме углублениями. По периметру сруба идет двухъярусный фриз с резьбой по краям. Подкарнизный свес оформлен в виде плетенки. Но наиболее ценными являются, как по форме, так и по резьбе, наличники. Наличник имеет развитую высокую килевидную лобань с выступающим волотообразным резным карнизом и массивной пальметтой в центре. Крылья волоты выходят за грань боковых досок и сверху дополнены деталью резного листа. Пропорционально лобани развит фартук. Все поле досок наличника, в том числе боковых, заполнено тонкой ажурной пропильной резьбой с растительными мотивами.

Несомненно, жилищная, строительная и художественная культура жителей Тальменки является заметным явлением в этнокультурной истории Алтайского края. Ряд памятников деревянного зодчества можно внести в сокровищницу традиционной народной культуры населения Юго-Западной Сибири и России в целом. Необходимо продолжить работу по изучению архитектуры Тальменки и сел Тальменского района, а главное - сохранить культуру старожилов. И не только путем консервации самого памятника, что подчас является нереальным, сколько сохранением и использованием традиций мастеров, преемственностью в планировке и застройке современной Тальменки.

Рис. 1 Вход в подклет
ул. Тихонова, 92.

Вход в подклет ул. Тихонова, 62.

Вход в подклет ул. Кирова, 62.

с. Тальменка, ул. Тихонова, 62.
Вход в дом.

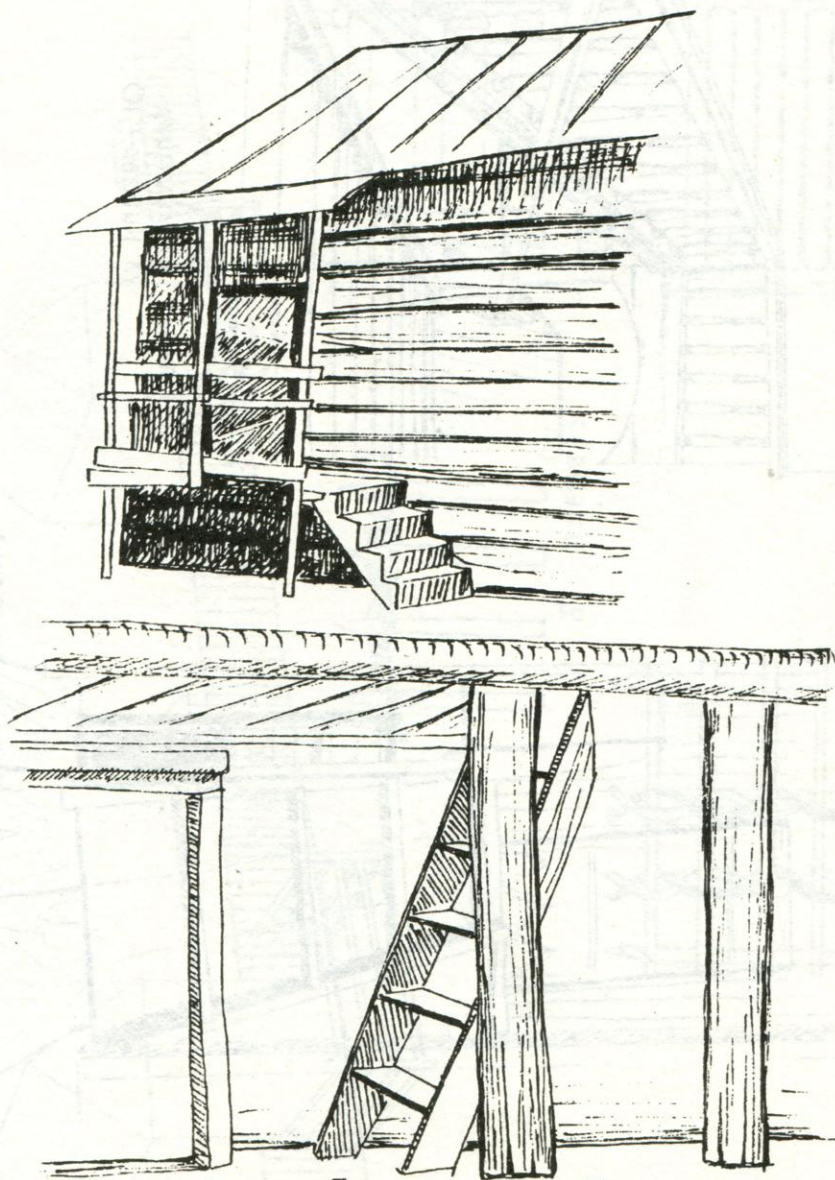
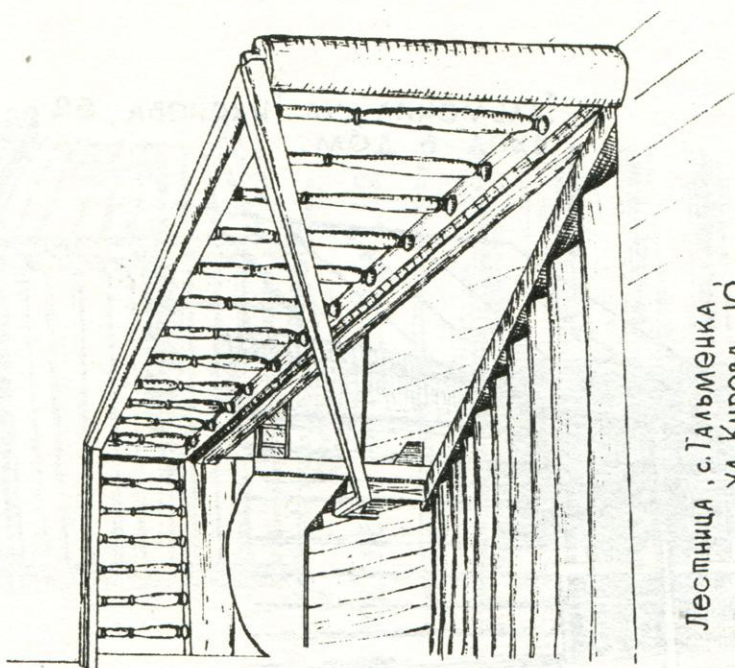
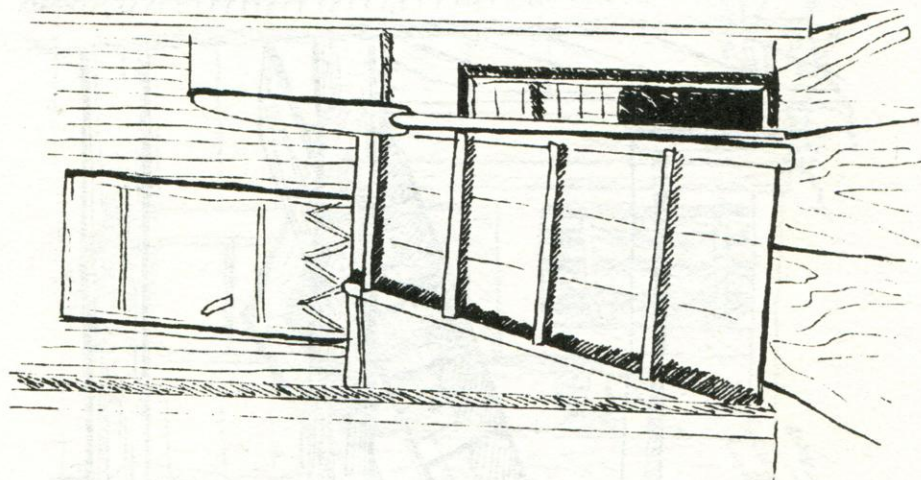
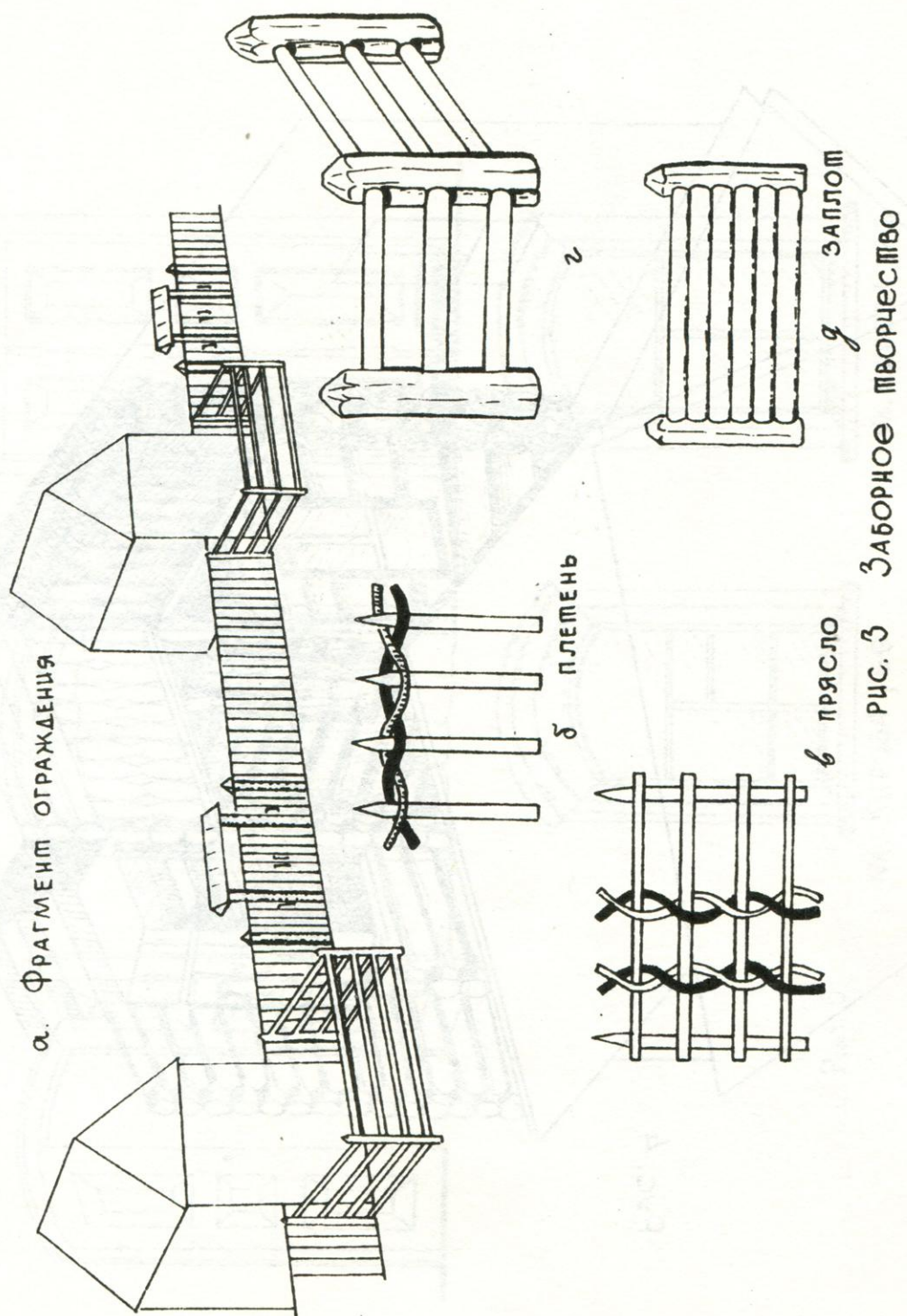

Рис. 2 Подклет, ул. Тихонова, 90

с. Тальменка, ул. Тихонова, 90.
Вход через сени в дом (вверху),
в подклет (внизу).

Лестница, с. Тальменка,
ул. Кирова, 10.

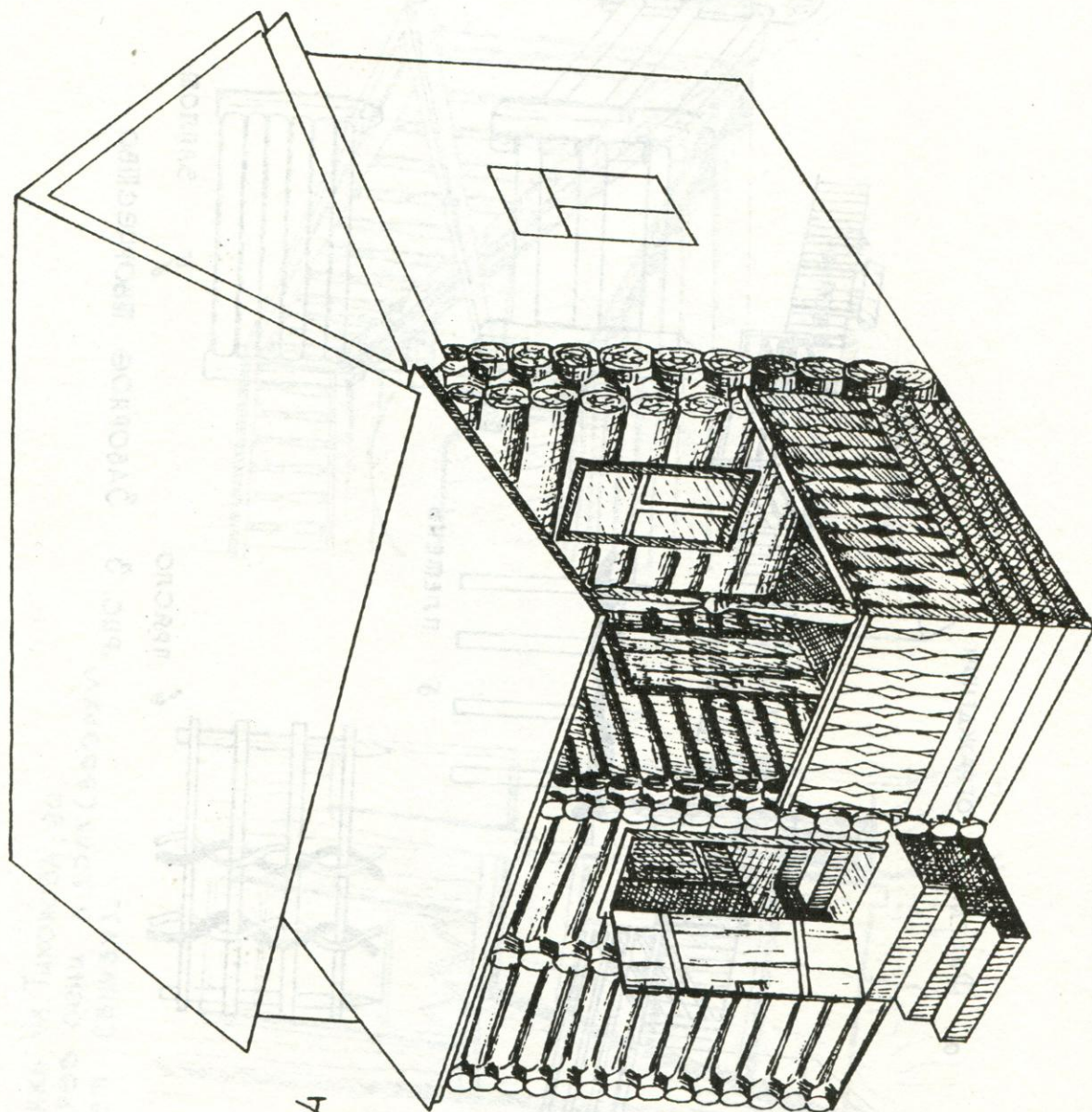
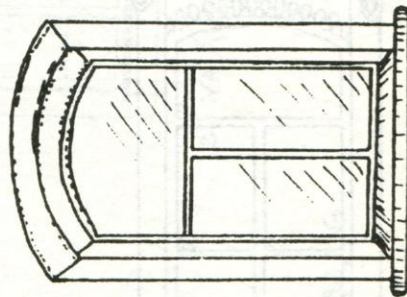
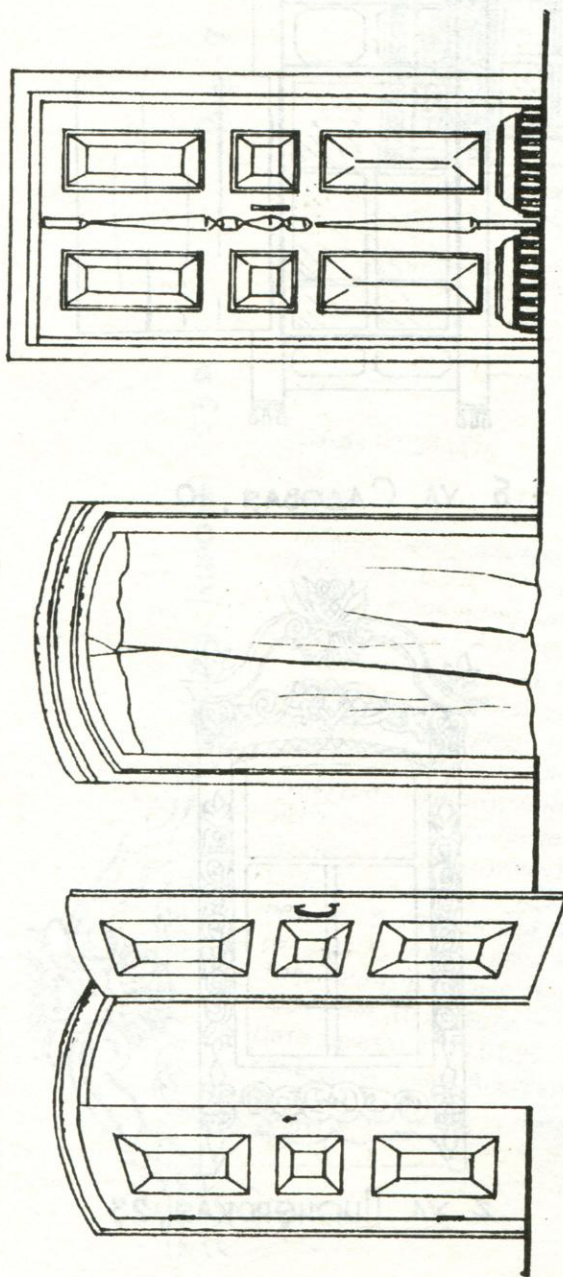

Рис. 4

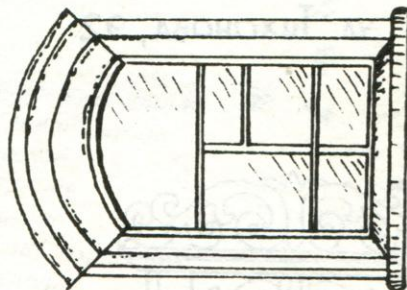
ул. Кирова, 62 с. Выползово, ул. Набережная, 8

ул. Кирова, 69

ул. Кирова, 62

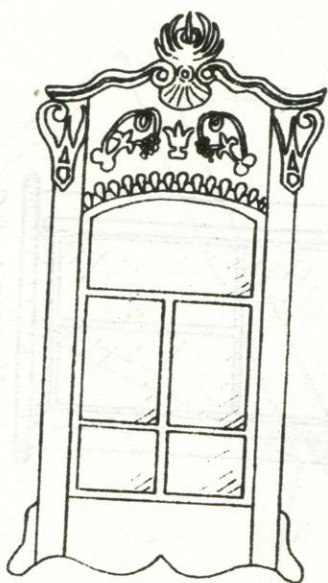
ул. Кирова, 22

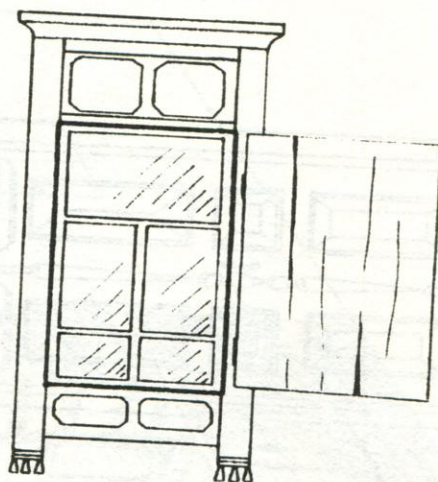
ул. Кирова, 69

Рис. 5

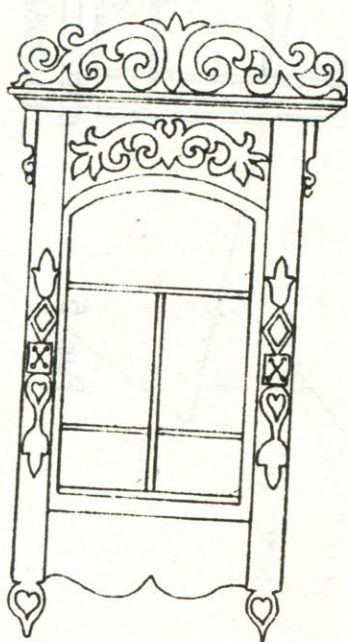
Рис. 6

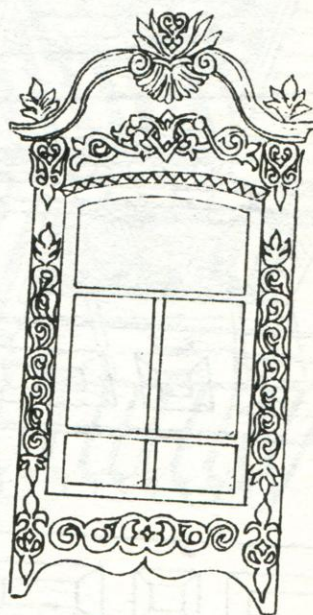
а ул. Тихонова, 92

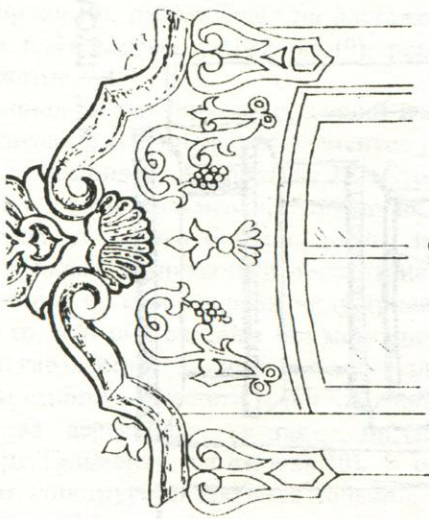
б ул. Садовая, 10

в ул. Кирова, 69

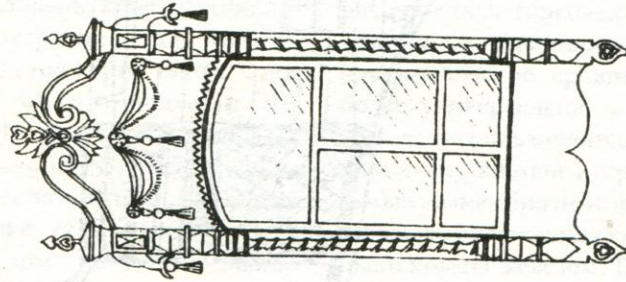

г ул. Пионерская, 23

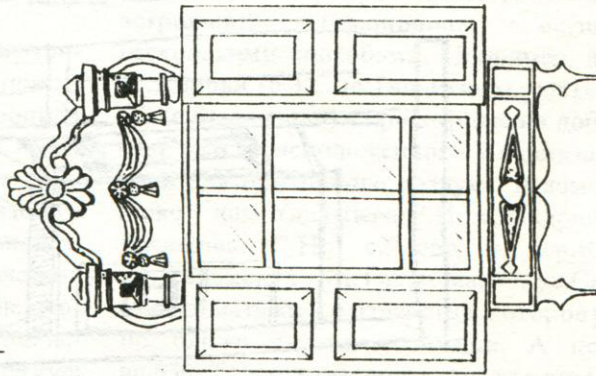

а ул. КИРОВА, 73 б.

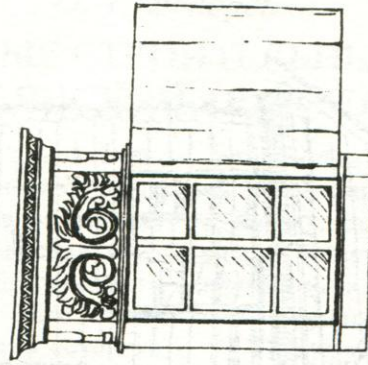
Рис. 7

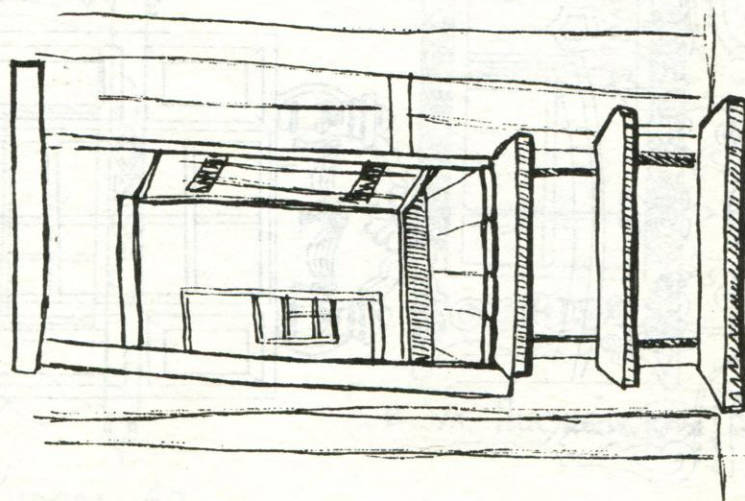
б ул. КУИЫШЕВА, 56

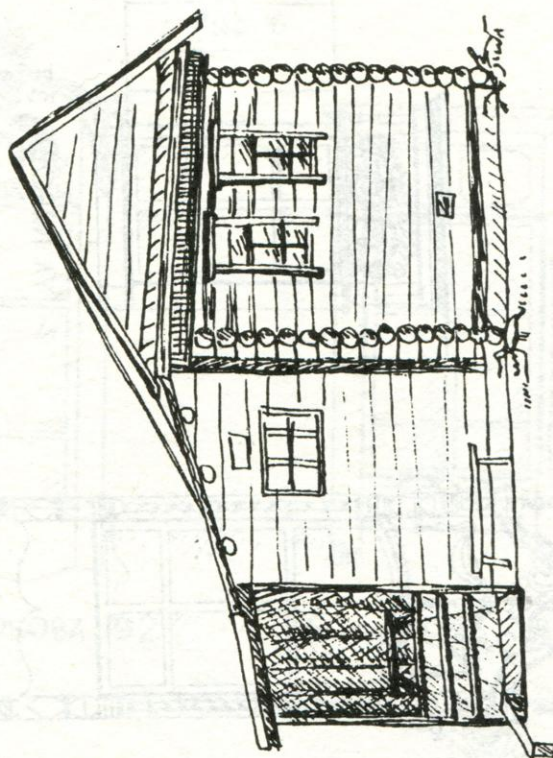
в ул. АЛТАЙСКАЯ, 3

г ул. КИРОВА, 37

ул. Тихонова, 90

ул. Тихонова, 97